

– Впусти вторую мисс Цинь! – приказала старая мадам.

Цинь Ваньжу вошла в комнату в сопровождении Цин Юэ. Сначала она выказала свое уважение старой мадам глубоким поклоном. Потом она подошла к кровати и дотронулась до бабушкиного лба, потом до своего собственного, сверяя ее температуру со своей собственной.

– Совсем не горячая! – воскликнула Цинь Ваньжу, и по ее лицу проплыла улыбка.

Именно так поступала с ней бабушка, когда она болела. На этот раз все было наоборот. Этот нежный жест, исходящий от маленькой девочки, согрел сердце старой мадам. Для старушки это было во много раз лучше, чем просто слова заботы.

– Я в порядке, это старая болячка! – сказала старая мадам с улыбкой. Она слегка кашлянула, затем взяла Цинь Ваньжу за руку и усадила ее рядом с кроватью.

– Бабушка, раньше ты никогда так сильно не кашляла! – сказала Цинь Ваньжу, и ее улыбка исчезла. Она теперь выглядела обеспокоенной и грустной, так как думала, что с кашлем ее бабушки что-то было не совсем нормально.

– Ничего страшного в этом нет. Просто я старею, и вполне естественно, что с годами мое здоровье ухудшается! – усмехнулась старая мадам. Она легонько похлопала Цинь Ваньжу по руке и ласково сказала: – Пока ты растешь, Чжоучжоу, я тоже не молодею. Это вполне естественно.

– И как же это естественно? Твоя Чжоучжоу почему-то чувствует, что что-то не так! – детским голосом сказала одиннадцатилетняя девочка, и это заставило старую мадам снова засмеяться и от этого закашляться.

Цинь Ваньжу наклонилась ближе к старой мадам, чтобы погладить ее по спине.

Ци Жунчжи незаметно презрительно скривилась.

– Для твоей бабушки нет ничего страшного в том, чтобы немного покашлять, так как она стареет. Раз уж ты здесь, Ваньжу, пожалуйста, иди со мной и извинись перед своей сестрой! – сказала Ци Жунчжи. Это была настоящая причина, почему она была здесь, чтобы поймать Цинь Ваньжу. Она уже сгорала от нетерпения, наблюдая, как Цинь Ваньжу и старая мадам душевно беседуют.

– Это касается только вас, мисс Ци, и старшей сестры. Вы должны пойти сама, потому что я

хочу посидеть со своей бабушкой, – сказала Цинь Ваньжу, не глядя на Ци Жунчжи, продолжая нежно похлопывать старую мадам по спине.

– Что ты такое говоришь?.. Тебе лучше быть осторожнее...

Ци Жунчжи всегда смотрела на Цинь Ваньжу сверху вниз. Она почувствовала, как в ней поднимается гнев, когда Цинь Ваньжу возразила, и собралась уже действовать в ответ на ее непослушание.

Однако она остановила себя, когда встретила взглядом со старой мадам, и быстро заставила себя улыбнуться, сказав:

– Видишь ли, я случайно ударила вчера твою сестру по лицу. Она не захочет меня видеть, если ты не поможешь мне уговорить ее. Учитывая отношения между нашими семьями, я уверена, что вы не хотите, чтобы мои отношения с твоей старшей сестрой были напряженными, не так ли? – Она с трудом сдерживалась перед старой мадам и притворялась учтивой.

Ее слова были определенно сказаны с расчетом. Если Цинь Ваньжу откажется сопровождать ее, это будет означать, что она хочет посеять раздор между Цинь Юйжу и Ци Жунчжи, а, следовательно, посеять раздор между двумя семьями. Это не будет хорошо выглядеть на Цинь Ваньжу. Возможно, в будущем, это может быть использовано против Цинь Ваньжу, и никто не захочет такую девушку в свои невестки.

Леденящий взгляд появился в глазах Цинь Ваньжу, когда она подумала о том, что Ци Жунчжи всегда знала, как говорить перед другими, чтобы не попасть в беду. Хотя это была, несомненно, ее вина, она переложила вину на Цинь Ваньжу так, как она хитро сформулировала свои слова.

Цинь Ваньжу подняла пристальный взгляд на Ци Жунчжи и моргнула длинными ресницами. Она уже собиралась что-то сказать, когда старая мадам нежно потянула ее за руку и сказала:

– Чжоучжоу, просто проводи мисс Ци к твоей старшей сестре. Как только мисс Ци закончит с извинениями перед твоей сестрой, она может наконец пойти домой с душевным спокойствием. – Старая мадам ясно дала понять, что их гостье пора убираться домой.

То, что она имела в виду, было для Цинь Ваньжу сопровождать Ци Жунчжи во двор Цинь Юйжу, тогда у Ци Жунчжи больше не будет причин оставаться в поместье генерала армии Нинъюань. После этого она позволит судьбе вести их отношения, и пытаться навязывать им более тесные отношения не было необходимости.

– Хорошо, бабушка! – Цинь Ваньжу покорно кивнула, так как старая мадам велела ей сделать это.

– Мисс Ци, не могла бы ты подождать на улице минутку? Мне нужно кое-что сказать

Чжоучжоу! – вежливо обратилась старая мадам к Ци Жунчжи.

Так как Ци Жунчжи достигла своей цели, она была счастлива сделать это.

– Да, я буду ждать снаружи вторую мисс Цинь!

После этого Ци Жунчжи вышла из комнаты, держась с высокомерным видом. По тому, как она даже не попрощалась со старой мадам, можно было судить о ее плохом воспитании.

– Чжоучжоу, будь осторожна, когда будешь там. Если Ци Жунчжи будет придумывать проблемы, тебе не нужно ее бояться. В любом случае, отношения между нашими семьями были разорваны, и нет никакого способа, чтобы они могли быть восстановлены в своем прежнем виде! – предупредила старая мадам любимую внучку после того, как Ци Жунчжи покинула комнату, опасаясь, что Цинь Ваньжу снова будут запугивать.

Для старой мадам было очевидно, что после того, что сделала Цинь Юйжу, две семьи все еще могли поддерживать сердечные отношения на поверхности, но это было не так под этим поверхностным покровом. Поэтому не было никакой необходимости для ее любимой внучки кланяться семье Ци.

– Не переживай, бабушка, я постараюсь быть осторожной! – ответила Цинь Ваньжу, кивая. Она потянулась к подушке и положила ее позади старой мадам, чтобы усадить старушку удобнее, и как бы невзначай спрашивая: – Бабушка, а кто перевязала мою рану на руке во второй раз, когда я упала в обморок? И откуда взялась эта мазь?

Первый раз она упала в обморок, когда порезалась ножницами. Во второй раз это случилось, когда Чу Лючэнь с силой сжал ее рану на руке. К тому времени, как она пришла в себя, она уже была в комнате своей бабушки.

– Во второй раз? – озадаченно спросила старая мадам.

– Старая мадам, это было в то время, когда я пришла просить у вас помощи, чтобы кто-нибудь отнес мою барышню в вашу комнату, – подсказала Цинь Юэ, пытаясь напомнить о том дне, когда Цинь Ваньжу потеряла сознание, и люди Чу Лючэня отнесли ее в павильон в саду. Очевидно, Цинь Юэ была не в состоянии поддержать Цинь Ваньжу с той малой силой, которую она имела, и побежала во двор старой мадам, чтобы попросить о помощи. Затем Цинь Ваньжу внесли в комнату старой мадам.

– Это было, когда Чжоучжоу просто потеряла сознание, да? – спросила старая мадам, все еще озадаченная.

– Но... но у меня была кровь, – сказала Цинь Ваньжу, внезапно засомневавшись, правильно ли она все помнит. В это время Чу Лючэнь так сильно надавил на рану на ее руке, что ей

показалось, будто из повязки сочится кровь. Однако когда она очнулась позже, ее повязка оказалась чистой, что заставило ее поверить, что ее заново перевязали.

– Когда тебя принесли ко мне о двор, на повязке не было крови! – заверила ее старая мадам.

Должно быть, что-то неладно во всем этом деле. Может быть, это Чу Лючэнь перевязал ей рану и наложил какую-то мазь? Цинь Ваньжу почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло, когда она подумала, что, должно быть, запомнила что-то не так.

Даже Цин Юэ сейчас была в замешательстве. Тогда она была в такой панике, что не заметила, была ли кровь, просачивающаяся через повязку маленькой хозяйки. После того, как она примчалась к старой мадам, та велела ей вернуться к Цинь Ваньжу. Вот почему она не могла вспомнить, была ли повязка Цинь Ваньжу сменена, и если да, то кто это сделал.

– Все в порядке, похоже, мне не меняли повязку. Это было то, что я неправильно запомнила, потому что в то время мне было очень больно! – сказала Цинь Ваньжу. Она не хотела больше говорить об этом, так как старая мадам ничего не знала, и ее не стоило лишний раз беспокоить.

– О, моя девочка, конечно, это больно! – сказала старая мадам с болезненным выражением лица и ласково погладила раненную руку Цинь Ваньжу.

– Хорошо, бабушка, я пойду с мисс Ци. Однако, бабушка, пожалуйста, отправь служанку в поместье Ци, чтобы попросить их прислать кого-то в качестве свидетеля, чтобы мисс Ци не создавала никаких проблем и не обвиняла во всем нашу семью! – сказала Цинь Ваньжу с улыбкой.

– Хорошо! Я пошлю пригласить сюда жену магистрата! – сказала старая мадам, кивая головой. Независимо от того, какими бы ни были извинения Ци Жунчжи, ее больше не приглашали остаться в поместье генерала армии Нинъюань.

В любом случае, это не выглядело так, как будто Ци Жунчжи собиралась извиниться искренне и вежливо.

– Когда люди из поместья магистрата придут через некоторое время, пожалуйста, сразу направь их во двор старшей сестры! – попросила Цинь Ваньжу, вставая, чтобы уйти.

– Бабушка все понимает. Держись, Чжоучжоу! – Старая мадам помахала ей рукой.

Увидев, что все было улажено, Цинь Ваньжу вышла из дома старой мадам.

– Почему ты так долго? Поторопись и пойдем! – нетерпеливо пожаловалась Ци Жунци, которая сторожила снаружи. Ей никогда не нравилась Цинь Ваньжу, но она должна была сейчас

сдерживать себя, чтобы осуществить более серьезный, злой план.

Леденящий взгляд появился в глазах Цинь Ваньжу. Она полностью проигнорировала Ци Жунчжи, и направилась к выходу из двора с Цин Юэ, следующей за ней.

– Что все это значит, Цинь Ваньжу? – воскликнула Ци Жунчжи, когда Цинь Ваньжу даже взглядом ее не удостоила.

Ци Жунчжи больше не могла сдерживать свой гнев и подняла руку, намереваясь дать Цинь Ваньжу пощечину, когда та будет проходить мимо нее. Именно так она обычно обращалась с Цинь Ваньжу.

Однако Цинь Ваньжу на этот раз ловко поймала руку Ци Жунчжи и отшвырнула ее прочь.

Ци Жунчжи совершенно не ожидала, что Цинь Ваньжу посмеет сопротивляться. Она пошатнулась и чуть не упала на землю. Она была на два года старше Цинь Ваньжу, поэтому, естественно, она была выше и крупнее. Однако худенькая Цинь Ваньжу все же сумела отшвырнуть от себя ее руку. После того, как Ци Жунчжи снова твердо встала на ноги, она закричала в ярости, говоря:

– Что ты пытаешься сделать, Цинь Ваньжу?

– А что вы пытаетесь сделать? – холодно ответила Цинь Ваньжу, когда успокоилась. Хотя она была на голову ниже Ци Жунчжи, она не показывала никаких признаков слабости. – Мисс Ци, это поместье генерала и место, где никто не приветствовал вас. Неужели вы действительно думаете, что мы боимся вас? – продолжала Цинь Ваньжу.

Цинь Ваньжу умудрилась нанести Ци Жунчжи сильный удар, хотя Ци Жунчжи всегда была злым человеком, который издевался над другими, но не позволял себя запугивать.

К счастью, Ци Жунчжи была опозорена вчера, и вина, казалось, лежала на мадам Ди и Цинь Юйжу. Цинь Ваньжу знала, что Ци Жунчжи была более заинтересована в том, чтобы отомстить Цинь Юйжу, чем она сама, поэтому она не будет тратить время на споры с ней.

– Пойдем поищем твою старшую сестру! – сказала Ци Жунчжи, стиснув зубы. Слова Цинь Ваньжу сосредоточили всю злобу Ци Жунчжи на Цинь Юйжу.

Главной целью Ци Жунчжи на данный момент была Цинь Юйжу. Хотя она также не собиралась отпускать Цинь Ваньжу, она не сможет противостоять Цинь Юйжу, если сейчас вступит в бой с Цинь Ваньжу.

Цинь Ваньжу повернулась и пошла впереди Ци Жунчжи, не отвечая ей, видя, что та пыталась подавить гнев. Мало того, что эти двое шли на расстоянии друг от друга, они вообще не

смотрели друг другу в глаза. Ци Жунчжи могла только следовать близко за Цинь Ваньжу, а ее горничная следовала за ними, когда они направлялись во двор Цинь Юйжу.

После того как они ушли, старая мадам поспешно отправила старую деву в поместье магистрата. На самом деле, эти два поместья располагались не слишком далеко друг от друга.

Цинь Юйжу только что встала с постели и не собиралась идти во двор старой мадам, чтобы выразить ей свое уважение, следуя традиции. На самом деле она собиралась пойти к мадам Ди, чтобы обсудить, как заманить Ци Жунчжи напасть на Цинь Ваньжу.

Как бы ей хотелось, чтобы Ци Жунчжи причинила Цинь Ваньжу сильную боль, чтобы парализовать ее или хотя бы изуродовать ее лицо, чтобы ее собственный гнев по отношению к Цинь Ваньжу утих.

После умывания служанки Цинь Юйжу подали ей завтрак.

- Барышня, к вам пришли мисс Ци и вторая мисс Цинь! - Вошла горничная и сообщила ей об их прибытии.

Ошеломленная на мгновение, Цинь Юйжу наконец кивнула и сказала:

- Впусти их!

Она сосредоточила свой взгляд на кипящей горячей каше на столе и задумалась, когда злая улыбка расплылась по ее лицу. Она посмотрела на Мэй Сюэ, которая стояла рядом с ней, говоря:

- Насыпь немного этой каши для двух дам. Они должны позавтракать со мной, так как они здесь! Сейчас раннее утро, и погода холодная. Каша их согреет. Чем она горячее, тем лучше!

Ци Жунчжи никогда не заботилась о жизни людей, и любила разбивать вещи других людей и бить их по лицам. Если бы ей удалось спровоцировать ее на гнев по отношению к Цинь Ваньжу, кто знает, может быть, эта миска с горячей кашей убила или изуродовала бы Цинь Ваньжу...

.